Весці БДПУ. Серыя 1. 2020. № 3. С. 81–85

УДК 821.111(73)09”18”(092)

ФЕНОМЕН НАЦИОНАЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ АМЕРИКАНСКИХ ПОЭТОВ ЭПОХИ РОМАНТИЗМА

О. Л. Хаецкая,
магистр гуманитарных наук, аспирант кафедры зарубежной литературы БГУ, преподаватель кафедры английского и восточных языков БГЭУ

Поступила в редакцию 02.07.20.

UDC 821.111(73)09”18”(092)

PHENOMENON OF NATIONAL LITERATURE IN THE IDEAS OF AMERICAN POETS OF THE ROMANTICISM EPOCH

O. Khaetskaya,
Master of Arts, Postgraduate Student of the Department of Foreign Literature, BSU, Teacher of the Department of English and Oriental Languages, BSEU

Received on 02.07.20.

На основе анализа литературно-критических работ, статей и эссе Р. У. Эмерсона, Э. А. По, Г. У. Лонгфелло и У. Уитмена продемонстрированы взгляды американских поэтов XIX в. на национальную литературу. Представлены общие идеи поэтов американского романтизма о национальной литературе. Выявлены особенности в понимании данного феномена.

Ключевые слова: национальная литература; нация; национальность; американский романтизм; Р. У. Эмерсон; Э. А. По; Г. У. Лонгфелло; У. Уитмен; Э. Дикинсон.

On the base of analysis of literary-critical works, articles and essays by R. Emerson, E. Poe, H. Longfellow and W. Whitman the views of American poets of the XIX century on the national literature are demonstrated. The paper presents the general ideas of poets of American romanticism about national literature. It reveals the features in understanding the given phenomenon.

Keywords: national literature, nation, nationality, American Romanticism, R. Emerson, E. Poe, H. Longfellow, W. Whitman, E. Dickinson

Будучи знаковым в истории американской литературы, период романтизма обозначает вектор движения мысли для представителей, прежде всего, творческого пантеона страны, смещая фокус их внимания к феномену «национального». На первый план выходят вопросы осознания американцами себя нацией с уникальной историей, приобретенным опытом и культурным наследием. Кристаллизующееся американское мышление ориентируется на создание специфически американской картины мира и ставит задачу создания национальной литературы, отражающей общественное сознание, воспроизводящей портрет нации и демонстрирующей особенности менталитета. Историческое развитие страны обусловливает особенности формирования и становления американской литературы, которая на протяжении длительного времени, начиная с периода колонизации, идет путем подражания английской литературе, оставаясь под влиянием эстетического канона метрополии. Вместе с тем, получая политическую независимость от Англии, Америка осознает потребность в независимости духовной. Своеобразие американской литературы определяется рядом факторов, которые условно можно классифицировать следующим образом:

1) историко-тематический: а) колонизация, определяющая особенности формирования цивилизации, культурных ценностей и традиций, которые отличаются многообразием ввиду смешения этносов; б) рабство, вызывающее к жизни аболиционизм и распространяющее афроамериканскую культуру на американские территории;

2) мировоззренческий: а) пуританизм, который с его утилитарным подходом к жизни и религиозным видением мира становится исходной точкой всего американского мироощущения; б) феномен американской мечты, фундаментом для которого служит убеждение о равных возможностях для реализации способностей и талантов любого человека;

3) философско-эстетический: трансцендентализм, форматирующий взгляды Америки на религию, Бога, устройство общества в целом, с культом фронтира и наделением человека космическим началом и возможностью духовного самосовершенствования;

4) культурно-географический: регионализм с неравномерным развитием литературы, ведущий к возникновению различных школ.

К началу XX в. четко обозначается тенденция к формированию единой американской нации, у которой, бесспорно, должна быть собственная литература. К ее созданию стремятся главные деятели литературного поэтического Парнаса XIX века, – Р. У. Эмерсон, Г. У. Лонгфелло, Э. А. По, У. Уитмен. Еще одной важной для американской литературы XIX в. фигурой является Э. Дикинсон. Вместе с тем следует отметить, что амхерстская затворница, в отличие от романтиков и У. Уитмена, вносит вклад в создание национальной литературы, не ставя перед собой данной цели: являя собой яркий пример уникальной личности, творчество которой отражает особенности американского мышления, мировоззрения, настроения и характера и демонстрирует поиск индивидуально авторского стиля в парадигме американской эстетической системы того времени, Эмили Дикинсон «пишет в стол». В ее поэтическом

и эпистолярном наследии отсутствуют рассуждения о национальной литературе и притязания на участие в ее создании.

В своих теоретических работах Р. У. Эмерсон, Г. У. Лонгфелло, Э. А. По, У. Уитмен напрямую затрагивают вопросы определения национальной литературы и демонстрируют стремление вывести американскую литературу на мировую арену, утверждая ее право на самобытность, художественную ценность и уникальность. Авторы однозначно и четко выражают убежденность в том, что Америка достойна права голоса не только на политической авансцене, ей пора отказаться от второстепенной роли перед лицом, прежде всего, английской литературы и подражания ее правилам и установкам. Самый традиционный из всех представителей американского романтизма – Г. У. Лонгфелло, который обогащает американскую поэзию опытом европейской культуры, заявляет о том, что американское искусство, несомненно, учась у европейского, должно отстаивать самобытность: «…*let our admiration for the excellent literary taste of England stop in the imitation; – let us not cherish it to our own injury and the neglect of our own literature*»[1] [1, с. 795]. Разделяя намерение создать национальную литературу, каждый из представленных авторов демонстрирует собственное понимание, что именно должно стать неотъемлемой частью национального наследия, что вкладывать в понятие национальной литературы, на что опираться, что взращивать и к чему апеллировать.

В «Заметках на полях» ('Marginalia') Э. А. По отмечает: *«Much has been said, of late, about the necessity of maintaining a proper nationality in American Letters; but what this nationality is, or what is to be gained by it, has never been distinctly understood»*[2] [2, с. 551]. По мнению Э. А. По, нет более отвратительного зрелища, чем подчинение американской литературы британской критике: англичане судят об американских книгах необъективно, относясь к американцам неприязненно, при этом земляки Э. А. По склоняют головы перед суждениями и мнением англичан: *«Now if we must have nationality, let it be a nationality that will throw off this yoke»*[3] [2, с. 552]. Представитель «темного романтизма» утверждает, что для литературы и национального духа, как для правительства, необходима Декларация Независимости. Вместе с тем эта духовная независимость начинается с умов самих американцев: *«But of the need of that nationality which defends our own literature, sustains our own men of letters, upholds our own dignity, and depends upon our own resources, there cannot be the shadow of a doubt»*[4] [2, с. 551]. Для того чтобы иметь собственную литературу, нужно, прежде всего, развивать самостоятельность суждений и иметь собственное мнение. Схожие мысли звучат в лекциях и эссе Р. У. Эмерсона «Молодой американец» ("The Young American"), «Американский ученый» ("The American Scholar") и «Искусство» ("Art"). Основоположник трансцендентализма, прежде всего, обращает внимание на то, что национальная литература может возникнуть только на аутентичном материале, который включает в себя территорию, где проживает конкретная нация и происходят определенные исторические события, природный ландшафт и религию, потому истинный художник в широком смысле этого слова оказывается под влиянием этих факторов и может создать что-то стоящее и важное для страны, только принимая их во внимание: «*But the artist must employ the symbols in use in his day and nation to convey his enlarged sense to his fellow-men… No man can quite emancipate himself from his age and country, or produce a model in which the education, the religion, the politics, usages and arts of his times shall have no share. Though he were never so original, never so wilful and fantastic, he cannot wipe out of his work every trace of the thoughts amidst which it grew*»[5] [3, с. 352]. В отношении следования канонам и образцам европейской и, прежде всего, английской литературы мнение Р. У. Эмерсона четко сформулировано в «Американском ученом» и «Молодом американце»: *«We have listened too long to the courtly muses of Europe. The spirit of the American freeman is already suspected to be timid, imitative, tame»*[6] [4, с. 114]; *«We are full of vanity, of which the most signal proof is our sensitiveness to foreign and especially English cen-*

[1] *Восхищаясь превосходным литературным вкусом Англии, пора перестать подражать ей, – лелея это восхищение, мы наносим вред себе и пренебрегаем нашей собственной литературой* (здесь и далее перевод наш – *О. Х.*, если не указано иное).

[2] *В последнее время много говорится о необходимости национального элемента в американской литературе; однако отчетливого понимания, что собой представляет это национальное или что оно может дать, никогда не было.*

[3] *Если иметь национальную литературу, пусть будет такая литература, которая сбросит это иго.*

[4] *Но в том, что нам необходим такой национальный дух, который выступает на защиту нашей собственной литературы, поддерживает наших собственных литераторов, поднимает наше чувство собственного достоинства и опирается на наши собственные ресурсы, нет ни тени сомнения.*

[5] *Чтобы донести до других постигнутый им глубокий смысл вещей, художник должен прибегать к тем символам, которыми пользуются в его стране, в его эпоху… Нет человека, который мог бы полностью отделиться от своего века и своей страны или создать произведение, где никак не проявились бы особенности образования, религии, политики, культуры, нравов и искусства его эпохи. Каким бы оригинальным и своенравным он ни был, какой бы богатой фантазией он ни обладал, ему не удастся убрать из своего произведения все следы тех мыслей, в атмосфере которых оно было создано.*

[6] *Слишком долго мы прислушивались к изысканным музам Европы. Уже существует подозрение, что по своему духу свободный американец робок, склонен к подражанию и покорен.*

sure. One cause of this is our immense reading, and that reading chiefly confined to the productions of the English press»[1] [5, с. 392]. В лекциях Р. У. Эмерсон декламирует, что общественное сознание нуждается в самоуважении, в собственных идеалах, в доверии к внутреннему голосу, собственному мнению, с тем чтобы создать свои произведения без оглядки на чужие установки: *«Our day of dependence, our long apprenticeship to the learning of other lands, draws to a close. The millions that around us are rushing into life, cannot always be fed on the sere remains of foreign harvests. Events, actions arise, that must be sung, that will sing themselves»*[2] [4, с. 81]. Конкордский мыслитель настаивает на том, что американец не нуждается в образцах и наставлениях.

Г. У. Лонгфелло национальную литературу тесно связывает с понятиями:

- национальный талант: *«What will be done, may be predicted from what has already been done; and as national talent is gradually developed in the works of literature, and unfolds itself in greater vigor and richness day after day, a national literature may be formed. …Perhaps there never was a better field for the exercise of talent than our own country exhibits at the present day»*[3] [1, с. 791];
- национальный характер: *«…when we say that the literature of a country is national, we mean that it bears upon it the stamp of national character. We refer to those distinguishing features… its scenery and climate, its historic recollections, its Government, its various institutions, all those national peculiarities,… the thousand external circumstances, which either directly or indirectly exert an influence upon the literature of a nation, and give it a marked and individual character, distinct from that of the literature of other nations»*[4] [6, с. 70];
- поэтический разум: именно местный колорит, американская природа и климат *«have a powerful influence in forming the intellectual character… and regulate the phenomena of mind. It is upon the poetic mind, where sensibility to natural beauty is more exquisite than elsewhere, that the influence of natural scenery is most evident»*[5] [1, с. 793].

Основным препятствием для жизнеспособности национальной литературы Г. У. Лонгфелло считает страх талантливых авторов перед нищенским существованием (одаренные поэты не готовы делать литературную деятельность профессией и отдаваться ей без остатка; они лишают американскую литературу ценных памятников художественного творчества и тем самым национального духовного богатства) и безмерное влияние английской беллетристики и поэзии.

Необходимым компонентом для литературы любой нации является национальный эпос. Проникая в глубины сознания предков (мифы, сказания, легенды и традиции индейцев и англичан), ориентируясь на античный образец, заимствуя поэтический размер и композиционно-интонационную структуру карело-финского поэтического эпоса – «Калевалы» Лённрота, кембриджский поэт пытается создать национальный эпос. Самый значительный опыт в достижении этой цели – поэма «Песнь о Гайавате» (‘The Song Of Hiawatha’), источником для которой Г. У. Лонгфелло берет индейский фольклор.

У. Уитмен – новатор, которому прочат роль гения, призванного наделить американскую литературу голосом, обладающим национальным тембром. В рассуждениях поэта-экспериментатора XIX в. значимое место отводится теме национальной литературы, в частности, поэзии. В эссе «Американская национальная литература» (“American National Literature”), отвечая на вопрос, существует ли она и может ли существовать, У. Уитмен четко формулирует собственную позицию относительно того, что такое национальная литература, каким образом она создается и какие темы призвана освещать. У. Уитмен утверждает, что литература – это магическое зеркало, которое должно отражать *«an almost indescribably august form, the People, with varied typical shapes and attitudes»*[6] [7, с. 1258]. Национальная

---

[1] *Несомненно, общественное сознание нуждается в самоуважении. Мы полны тщеславия, наиболее очевидным проявлением которого является наша безмерная восприимчивость к зарубежной, особенно, английской оценке и критике. Одна из причин этого в том, что мы очень много читаем, и больше всего произведений, принадлежащих английскому перу.*

[2] *Время нашей зависимости, период нашего длительного обучения у иных народов близится к концу. Миллионы людей повсюду вокруг нас, стремительно пробуждающихся к жизни, не могут вечно питаться черствыми крохами чужих урожаев. Происходят события, свершаются деяния, которые должно воспеть, которые сами себя воспоют.*

[3] *Все, что будет создано в будущем, можно предсказать по плодам уже сделанного; поскольку национальный талант постепенно взращивается в литературном творчестве, день ото дня набирая силу и обретая богатство красок, – грядет появление национальной литературы. … Пожалуй, никогда еще не было столько возможностей для развития таланта, сколько наша родная страна дает нам в настоящее время.*

[4] *… когда мы называем литературу страны национальной, мы имеем в виду, что она несет на себе отпечаток национального характера. К таким чертам… мы относим ландшафт, климат, историю, правительство и различные институты, все те национальные особенности…, тысячи внешних факторов, которые прямо или косвенно оказывают влияние на литературу нации и наделяют ее особенным индивидуальным характером, отличающим ее от литературы других наций.*

[5] *имеют мощное воздействие на разум и образ мышления нации. …Поэтический разум наиболее восприимчив к природной красоте; природа оказывает на него непосредственное и очевидное влияние.*

[6] *нечто непередаваемо величественное – Народ во всем его разнообразии.*

литература, по мнению американского поэта, подразумевает сочетание разнообразных элементов: *«a huge world of peoples, rounded and orbic climates, idiocrasies, and geographies»*[1] [7, с. 1259]. Это литература с собственной теорией и собственными темами, отличными от европейских, по словам У. Уитмена, *«deeper-rooted, and infinitely broader»*[2] [7, с. 1260]. Неотъемлемыми качествами американского характера У. Уитмен считает доброжелательность (Good-Nature), умение достойно себя вести (Decorum) и живость ума (Intelligence). Эти качества он делает первостепенными и для национальной литературы: *«Need I say I demand the same in the elements and spirit and fruitage of National Literature?»*[3] [7, с. 1260]. Корнями, из которых должна произрастать литература Америки, по У. Уитмену, должны быть принадлежность к американской нации (Nationality), патриотизм (Patriotism) и единство (Ensemble). Формирование и становление национальной литературы – уникальный процесс: *«…real representative National Literature formates itself (like language, or the 'weather') not from two or three influences, however important, nor from any learned syllabus, or criticism, or what ought to be, nor from any minds or advice of toploftical quarters – and indeed not at all from the influences and ways ostensibly supposed (though they too are adopted, after a sort) – but slowly, slowly, curiously, from many more and more, deeper mixings and siftings (especially in America) and generations and years and races, and what largely appears to be chance – but is not chance at all»*[4] [7, с. 1258]. В «Демократических далях» ("Democratic Vistas") У. Уитмен провозглашает литературу единственным средством морального воздействия на человечество: *«…literature in our day and for current purposes, is not only more eligible than all the other arts put together, but has become the only general means of morally influencing the world»*[5] [8, с. 934]. Основой всего, в частности, художественной литературы у У. Уитмена выступает поэзия. Собственно, эти утверждения У. Уитмена ярко демонстрируют представления и убеждения всех американских поэтов XIX в. о том, что страна созрела для духовной независимости, готова осознать себя как единую нацию с правами не только на политическую свободу, но на культурную самобытность, провозгласить которую суждено непосредственно истинному Поэту, поскольку его основная роль и миссия состоит в том, чтобы быть проводником и транслятором основных идей в массы.

Резюмируя вышесказанное, следует отметить, что одной из первостепенных задач для американской интеллигенции периода романтизма становится создание национальной культуры и литературы. Основные фигуры американского литературного пантеона XIX в. разделяют мнение, что Америка – уникальная цивилизация с особым менталитетом, обладающая собственным национальным характером. Они убеждены в том, что каждая эпоха и нация должна создавать свои книги, опираясь на самобытный аутентичный материал, каким выступает ландшафт и природно-климатические условия Америки, религиозные представления и географическое положение, полиэтнический состав страны с уникальным культурным наследием. Р. У. Эмерсон, Э. А. По, Г. У. Лонгфелло и У. Уитмен считают основой национальной литературы самостоятельность суждений, самоуважение, наличие своего мнения, собственных идеалов и отказ от подражания. При этом Р. У. Эмерсон идет к построению этого остова через доверие к себе и восприимчивость к собственным символам и формам; Э. А. По – через провозглашение декларации духовной независимости, прежде всего, от британской критики с защитой родной литературы и поиском опоры на собственные ресурсы; Г. У. Лонгфелло добавляет к обозначенным элементам феномены национального таланта и поэтического разума, стремится внести вклад в сокровищницу национальной литературы путем создания национального эпоса; У. Уитмен отмечает в американской нации самую мощную в поэтическом плане натуру и подчеркивает способность литературы, прежде всего художественной, оказывать моральное воздействие на общественное сознание, основываясь на патриотизме и единстве разнородных элементов, которые в синтезе представляют собой дух нации.

---

[1] *бесчисленное множество людей, климатических поясов, характеров, регионов.*

[2] *уходящими корнями в самую глубину и бесконечно широкими.*

[3] *Надо ли говорить, что я требую того же от плоти, духа и плодов национальной литературы?*

[4] *… истинно национальная литература (как и язык или 'погода') формируется не под двумя-тремя влияниями, пусть даже важными, не по готовым схемам или суждениям критики, или представлений, какой ей положено быть, или умозаключений и указаний премудрых авторитетов, и уж точно не под теми влияниями, которые считаются не подлежащими сомнению (хотя они тоже некоторым образом оставляют свой след), – но медленно, медленно, своеобразно, из куда большего множества более глубоких смешений и отсевов (особенно в Америке), и поколений, и лет, и рас, и из того, что в значительной мере кажется случайным, однако на самом деле отнюдь не случайно.*

[5] *… литература в наше время служит злободневным нуждам не только лучше, чем все другие искусства вместе взятые, но стала единственным универсальным средством морального воздействия на массы.*

Литература

1. *Longfellow, H. W.* The Literary Spirit of Our Country / H. W. Longfellow // Poems and other writings. – N.Y., 2000. – P. 791–796.
2. *Poe, E. A.* Marginalia / E. A. Poe // The Works of the Late Edgar Allan Poe : in 4 vol. – N. Y., 1850. – Vol. 3 : The Literati. – P. 549–577.
3. *Emerson, R. W.* Art / R. W. Emerson // The complete works : in 12 vol. – Michigan, 2006. – Vol. 2 : Essays. 1st series. – P. 351–369.
4. *Emerson, R. W.* The American Scholar / R. W. Emerson // The complete works : in 12 vol. – Michigan, 2006. – Nature addresses and lectures [Vol. 1]. – P. 79–115.
5. *Emerson, R. W.* The Young American / R. W. Emerson // The complete works : in 12 vol. – Michigan, 2006. – Nature addresses and lectures [Vol. 1]. – P. 363–395.
6. *Longfellow, H. W.* Defence of Poetry / H. W. Longfellow // The North American Review. – 1832. – Vol. 34, № 74. – P. 56–78.
7. *Whitman, W.* American National Literature / W. Whitman // Complete Poetry and Collected Prose. – N. Y., 1982. – P. 1258–1264.
8. *Whitman, W.* Democratic Vistas / W. Whitman // Complete Poetry and Collected Prose. – N. Y., 1982. – P. 929–994.

References

1. *Longfellow, H. W.* The Literary Spirit of Our Country / H. W. Longfellow // Poems and other writings. – N.Y., 2000. – P. 791–796.
2. *Poe, E. A.* Marginalia / E. A. Poe // The Works of the Late Edgar Allan Poe : in 4 vol. – N. Y., 1850. – Vol. 3 : The Literati. – P. 549–577.
3. *Emerson, R. W.* Art / R. W. Emerson // The complete works : in 12 vol. – Michigan, 2006. – Vol. 2 : Essays. 1st series. – P. 351–369.
4. *Emerson, R. W.* The American Scholar / R. W. Emerson // The complete works : in 12 vol. – Michigan, 2006. – Nature addresses and lectures [Vol. 1]. – P. 79–115.
5. *Emerson, R. W.* The Young American / R. W. Emerson // The complete works : in 12 vol. – Michigan, 2006. – Nature addresses and lectures [Vol. 1]. – P. 363–395.
6. *Longfellow, H. W.* Defence of Poetry / H. W. Longfellow // The North American Review. – 1832. – Vol. 34, № 74. – P. 56–78.
7. *Whitman, W.* American National Literature / W. Whitman // Complete Poetry and Collected Prose. – N. Y., 1982. – P. 1258–1264.
8. *Whitman, W.* Democratic Vistas / W. Whitman // Complete Poetry and Collected Prose. – N. Y., 1982. – P. 929–994.